

Жань Си присел на край кровати и сквозь простыню легонько погладил русалёнка по голове:

— Ты что, обиделся?

Малыш промолчал.

Жань Си попытался расспросить его: может, дело в том, что его не позвали завтракать? Или не понравился запах жареной рыбы? А может, он просто не выспался, и его слишком рано разбудили? Но русалёнок лишь изредка качал головой, больше никак не реагируя.

Жань Си невольно вздохнул от подступившей головной боли.

«И почему этот кроха так внезапно рассердился?»

Теряясь в догадках, он вдруг заметил синий кончик хвоста, едва заметно торчащий из-под подушки.

«Неужели это... та кукла адмирала, которую я сшил вчера?»

Кроха нашёл её и спрятал под подушку? Жань Си знал, что дети порой прячут любимые игрушки, чтобы их никто не «утацил». Выходит, малышу очень понравилась кукла.

Жань Си невольно улыбнулся.

Вспомнив взгляд, которым малыш только что одарил их у входа в кухню, Жань Си наконец начал о чём-то догадываться. Наверное, русалёнок так сильно полюбил игрушку, что расстроился, увидев точно такую же у Сяо Хэ? Для столь маленького ребёнка собственническое чувство вроде «всё, что мне нравится — только моё, и ни у кого больше такого быть не должно» было вполне естественным.

Жань Си решил воспользоваться моментом и немного побеседовать с малышом. Он приоткрыл простыню, ласково взъерошил мягкие волосы на затылке крохи и негромко спросил:

— Тебе так сильно понравилась кукла?

Русалёнок едва заметно качнул головой, будто подтверждая: «Да».

— И поэтому ты расстроился, когда увидел, что у братика Сяо Хэ есть точно такая же?

Вместо ответа русалёнок лишь недовольно шевельнул хвостом под одеялом.

— Малыш, а ты знаешь, кого изображает эта кукла?

На этот раз кроха даже не шелохнулся.

Тогда Жань Си принялся неторопливо рассказывать ему, кто этот человек, почему он решил сшить эту игрушку и какими подвигами прославился великий адмирал. Разумеется, он сознательно опустил ту часть, где «адмирал Пэй спас множество детей», чтобы случайно не разбудить тяжёлые воспоминания маленького русала.

Под конец Жань Си добавил:

— Мне кажется, господин адмирал искренне желал бы вдохновлять и защищать как можно больше людей. Если кукла будет оберегать кого-то ещё, разве сам адмирал не обрадовался бы этому? К тому же... — Жань Си вновь ласково коснулся его макушки, — каждая из этих кукол уникальна. Твой адмирал и кукла братика Сяо Хэ вовсе не одинаковые. Попробуешь отыскать между ними различия? Если найдёшь, я... так и быть, сварю тебе ту самую острую лапшу, которую мы ели вчера.

То ли мягкие уговоры Жань Си возымели действие, то ли обещание острой лапши оказалось слишком заманчивым, но русалёнок нехотя перевернулся и медленно сел на постели. Надув губы и сохраняя самое серьёзное выражение лица, он всё же слез с кровати. Крепко прижимая к себе куклу, малыш упрыгал на кухню и требовательно указал Сяо Хэ на его игрушку.

Сяо Хэ, не смея перечить грозному морскому обитателю, поспешно протянул своего адмирала обеими руками.

Малыш устроился за столом, положил обе куклы рядышком и, сосредоточенно сопя, принялся выискивать различия. Жань Си, довольный тем, что бурю удалось унять, тихонько хмыкнул и отвернулся к плиточному столу, принимаясь за готовку.

Удивительно, но несмотря на то, как сильно русалёнок полюбил игрушку, очки мировой удачи так и не сдвинулись с места. Немного поразмыслив, Жань Си нашёл этому логичное объяснение.

«Согласно системным правилам, количество удачи, получаемое от одного существа, имеет свой предел. Вероятно, те сто очков, что русалёнок принёс вчера вечером, и были его максимумом. Теперь, как ни старайся, этот показатель уже не вырастет».

Вскоре русалёнок приковывал к нему, задрал голову и гордо растопырил пальцы на обеих руках, показывая цифру «девять». Нашёл-таки девять отличий! Жань Си восхищённо показал ему большой палец.

Кроха забавно поджал губы, изо всех сил пытаясь скрыть самодовольную улыбку. Затем, хоть и с самым неохотным видом, он вернулся к столу и всучил вторую куклу обратно Сяо Хэ. Жань Си, наблюдавший за этой сценой, с одобрением кивнул.

Достав готовую пшеничную лапшу, Жань Си посыпал её сухой приправой из быстрорастворимого пакетика, накрошил туда утреннюю жареную рыбу и, тщательно перемешав, поставил тарелку перед малышом:

— Держи свою заслуженную награду!

Всё-таки домашняя лапша с рыбой куда полезнее обычного сухого фастфуда.

Русалёнок принялся к поднимающемуся пару и принялся за еду, ловко подцепляя кусочки рыбы. Конечно, блюдо уступало вчерашнему по уровню остроты, и на лице малыша читалось лёгкое разочарование, но, по крайней мере, капризничать он больше не стал.

Пока маленький гость уплетал завтрак, Сяо Хэ осторожно отвёл Жань Си в сторонку и прошептал:

— Учитель Жань, мне только что звонили из полиции.

Жань Си ничуть не удивился и тоже понизил голос:

— Хотят его забрать?

В конце концов, русалке самое место в океане.

Сяо Хэ уныло вздохнул:

— Вчера божились, что пришлют кого-нибудь сию же минуту. Но стоило им заикнуться о процедуре, как выяснилось, что любые дела, связанные с русалками, должны передаваться на рассмотрение Королевской полиции. А там бюрократия такая — неизвестно, сколько бумаги перекладывать будут. В общем, учитель Жань, боюсь, этому крохе придётся пожить у вас ещё пару дней...

Жань Си лишь отмахнулся:

— Да без проблем, пускай гостит. Он ведь такой очаровательный малыш.

Хоть кроха порой и капризничал, на деле он оказался вполне сговорчивым и смышлёным.

Сяо Хэ посмотрел на него с благоговением:

— Учитель Жань, вам правда ни капельки не страшно? Это же русалка! Существо, способное одним взмахом когтей снести человеку голову!

Жань Си снова покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать:

— Не страшно, честное слово. Ну как можно бояться такого крошечного создания, которое так послушно хлопает огромными глазками?

Сяо Хэ незаметно показал ему большой палец:

— Ну вы даёте! Силён!

Жань Си лишь отмахнулся от похвалы:

— Ладно, забудь. Лучше взгляни вот на это.

Он достал исписанный лист бумаги, над которым корпел полночи, и завёл разговор о благоустройстве Кораллового детского сада.

Раз уж он твёрдо решил остаться, старенький детский сад требовалось как следует привести в порядок. Начать стоило с мебели: у всех столов и стульев были острые углы. Для трёх-четырёхлетних малышей, какими бы крепкими ни росли детёныши морского народа, это представляло немалую опасность — они то и дело могли набивать синяки и ссадины. Жань Си планировал съездить в ближайший город и закупить партию защитных уголков.

К тому же детворе обязательно нужно где-то отдыхать в тихий час, а значит, требовались маленькие кровати. Опять же, подвижных карапузов невозможно весь день удерживать на одном месте — нужны хоть какие-то простые игрушки. А ещё аптечка первой помощи, доска для рисования мелом, наглядные пособия, развивающие книжки с картинками... Список необходимых вещей казался нескончаемым.

Сяо Хэ слушал его раскрыв рот, ошеломлённо уставившись на список. Заметив его замешательство, Жань Си засомневался.

«Неужели я расписал всё слишком сумбурно?»

Только он собрался пояснить свои пункты, как Сяо Хэ вскинул голову и широко улыбнулся, сверкнув ровными зубами:

— Учитель Жань, я всё понял! И за защитными уголками в город ехать не нужно. Я прямо сегодня обтешу все эти острые углы на мебели!

Жань Си опешил:

— Но как? Плотницкое дело — штука тонкая, да и времени на это уйдёт уйма.

Срезание углов вручную, да ещё так, чтобы вышло ровно и аккуратно — задача не из лёгких.

Сяо Хэ уверенно хлопнул себя по груди:

— Не переживайте! Сейчас и начну!

«Надо же, Сяо Хэ, оказывается, мастер на все руки. Кто бы мог подумать».

Жань Си полагал, что новоявленному плотнику сперва придётся сходить за инструментами. Однако парень без лишних слов устремился напрямик в игровую комнату. Любопытство взяло верх, и Жань Си, подхватив накормленного русалёнка, пошёл следом за ним.

Но стоило им переступить порог, как выяснилось, что Сяо Хэ в классе нет. Пока Жань Си в растерянности озирался по сторонам, из дальнего угла донеслось ритмичное шуршание — будто кто-то усердно орудовал наждаком.

Он сделал ещё несколько шагов вперёд и застыл как вкопанный. Посреди комнаты на задних лапах стоял упитанный бобр ростом чуть больше полуметра. Поводя широким плоским хвостом, зверёк мёртвой хваткой вцепился передними лапками в край стола и с невероятной скоростью... грыз дерево! Его острые резцы мелькали так быстро, что сливались в сплошное пятно, а во все стороны белым снегопадом летели опилки.

У Жань Си глаза полезли на лоб.

— Хэ... Хэ Ли? — едва слышно выдавил он.

Жань Си, разумеется, помнил, что почти все местные жители принадлежали к морскому народу или были полукровками. Но в повседневной жизни все они сохраняли человеческий облик и редко перекидывались в истинную форму. В конце концов, если бы какой-нибудь студент из клана косаток внезапно решил принять истинный вид посреди общежития, здание попросту взлетело бы на воздух.

Так что Жань Си впервые видел подобное превращение воочию. И ладно бы просто превращение — но этот зверь превзошёл все его ожидания! Хотя под гордым определением «морской народ» здесь понимали любых водных и околотоводных существ, бобры, насколько Жань Си помнил школьную биологию, были травоядными.

А вот Сяо Хэ за последние дни лопал за двоих и на вегетарианца не походил ни капли.

Учитель Жань так и замер с открытым ртом.

Бобр скосил на него взгляд, перестал грызть столешницу и приветливо приподнял мордочку. Из его пасти раздался до боли знакомый весёлый голос Сяо Хэ:

— Учитель Жань! Ну вот, а я говорил, что управлюсь в два счёта! И столами со стульями дело не ограничится: дайте мне пару дней, я притащу брёвен и выточу зубами отличные детские кроватки! Да и вообще, если садику понадобится какая-нибудь мебель — только дайте замеры, я всё мигом выгрызу!

От вида пушистого грызуна, вещающего голосом Сяо Хэ, у Жань Си мелко задёргалось веко. Бобр тем временем спохватился и весело закивал, покачивая широким хвостом:

— Вы не переживайте, учитель Жань! Я после работы всегда всё тщательно мою чистой водой, так что никаких слюней на дереве не остаётся! Вашу кровать я вообще раза три протёр!

У Жань Си судорожно дёрнулся уголок рта.

Получается, его постель, стулья и обеденный стол были созданы... вот этими самыми зубами?

Жань Си стоял посреди комнаты, чувствуя, как постепенно превращается в соляной столп. Прижав ладонь ко лбу, он случайно глянул вниз и заметил, что русалёнок подозрительно низко опустил голову. Плавники-ушки малыша мелко подрагивали, а хрупкие плечи то и дело вздрагивали.

Заподозрив неладное, Жань Си присел на корточки и заглянул крохе в лицо. Его догадка подтвердилась: фиолетовые глазёнки русалёнка сузились в весёлые полумесяцы, а рот расплылся в широкой ухмылке. Кроха беззвучно хохотал!

Жань Си густо покраснел и шутливо погрозил ему пальцем:

— Эй, молодёжь, нечего над старшими насмехаться.

Но русалёнок и не думал останавливаться. Он отбросил всякое стеснение, залиvisto рассмеялся во весь голос, захлопал в ладоши и даже пару раз победно подпрыгнул на хвосте.

Жань Си прищурился и, наклонившись к самому уху проказника, заговорщицки прошептал:

— Да, ты прав, мою постель выгрызли чужие зубы. Но ведь первым, кто на ней уснул, был именно ты!

Смех оборвался мгновенно. Мордашка русалёнка ошарашенно застыла.

На этот раз настала очередь Жань Си покатываться со смеху, устроившись прямо на полу. Малыш стремительно заливался краской с головы до кончиков ушей. Насупившись, он гневно хлестнул хвостом по доскам и пулей выскочил из комнаты.